

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

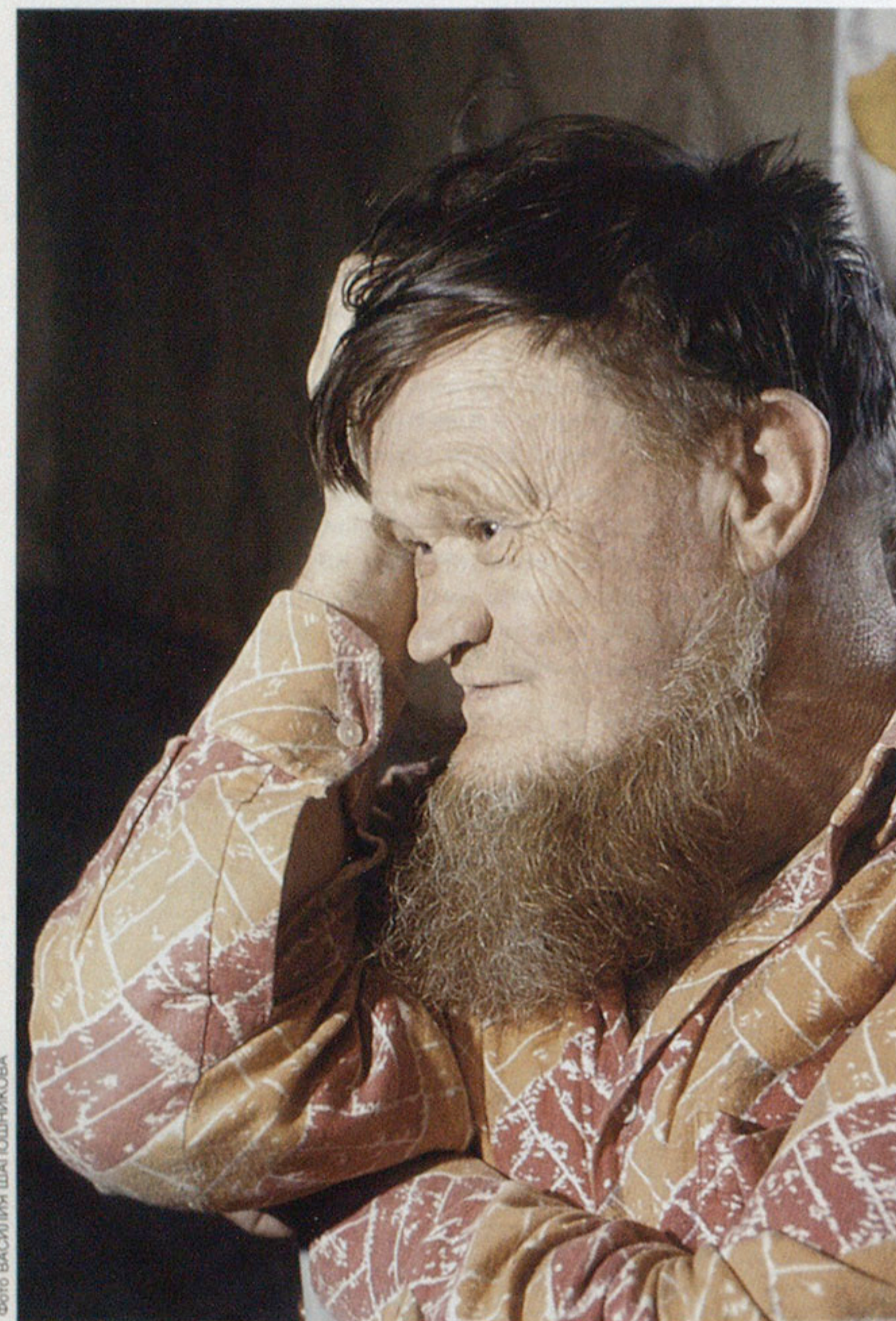

ФОТО ВАСИЛИЯ ШАПОШНИКОВА

Галактион Аполлинарьевич всем посылкам неказанно рад и говорит, что одно только плохо: многие из них — без обратного адреса, и поблагодарить людей нельзя по-человечески

Книжная история с хорошим концом

Галактион Аполлинарьевич Смирнов живет в глухой вологодской деревне, и, как положено жителю северной глубинки, он нетороплив и немногословен. Встретил нас во дворе, провел в дом и только потом, усадив, поклонился и сказал степенно:

«Вам большое спасибо, и всем, кто откликнулся на просьбу мою, тоже передайте поклон и благодарность».

Когда-то Галактион Смирнов служил в армии, строил по комсомольской путевке ГЭС, осваивал целину и работал токарем в родной деревне. Но десять лет назад он перенес ишемический инсульт. С тех пор ходит с трудом. Летом еще может кое-как передвигаться по деревенским дорогам, а вот зима сажает его под домашний арест. (Нас в деревню Гостинская доставил областной департамент соцзащиты. Часа три мы ехали сюда от Вологды, тряслись по раздолбанной дороге и вжимались в сиденья «уазика». Вокруг ни души, и ясно, что зимой в здешних непролазных снегах и здоровому человеку непросто перемещаться.)

Галактион же Аполлинарьевич придумал вот какое средство для борьбы со стихиями. Он читает. Жадно. Читает Алексея Толстого, мемуары маршала Жукова, историю Отечественной войны 1812 года и книжки «с приключениями». Через его руки прошла уже вся деревенская библиотека и вся литература, которая имелась у соседей.

Потом случилась беда: он перечитал все, что имелось в деревне. И тогда пришла ему в голову правильная мысль — написать в Российский фонд помощи. И просил Галактион Аполлинарьевич прислать ему не только книги, но и переплетный станок. Потому что его любовь к литературе требует выхода: книги он не просто читает, он за ними ухаживает — переплетает их.

Мы опубликовали его письмо весной. И вы, друзья, помогли ему. Посылки до сих пор идут — кто-то послал переплетный станок, кто-то деньги. И книги, книги. Шесть посылок с книгами. Булгаков, Стругацкие, Толстой, Шварц. Потом Галактион Аполлинарьевич разослал множество благодарственных писем и нам тоже написал, пригласил в гости. Мы поехали. И вот сидим с хозяином в красном углу, под старинной иконой Спасителя, беседуем «за жизнь».

— Без работы как жить? — спрашивает Галактион Аполлинарьевич. И сам отвечает: никак нельзя.

Хозяйка угощает нас чаем и пирогами с клюквой, которую приносят односельчане в благодарность за подшитые Галактионом Аполлинарьевичем валенки (кроме книг он ремонтирует еще и обувь). А для переплетного дела у Смирнова раньше имелись только иголка, шило, нитка суровая и упаковочный картон.

— Хотел еще материалы для обложек книг в письме попросить. Но потом вспомнил сказку о золотой рыбке и подумал, что если слишком много просить, то можно и без ничего остаться.

Галактион Аполлинарьевич не верил, что кто-нибудь откликнется. Теперь он, конечно, доволен и говорит, что одно только плохо: пришли некоторые письма без обратного адреса, и поблагодарить людей нельзя по-человечески.

К счастью, не все письма и посылки были безмянными, и хорошо, что девушка Аня, художник по костюмам одного из столичных театров, даже попросила Смирнова ответить ей.

«Вы только не пишите, что жалость мною двигала, — переживала потом Аня. — Не жалость. Сочувствие. Я, когда письмо в журнале прочитала, разревелась. Пошла в магазин и купила книги, которые сама бы хотела почитать: Борхеса, Войновича, книги по русской истории. Это просто подарок ему».

Москвичка Аня, в отличие от степенного северянина Галактиона Аполлинарьевича, эмоций не скрывает, говорит быстро. Но они друг другу пришлись по душе. Галактион Аполлинарьевич хоть Борхеса еще и не прочел, книжка у него не пропадет: ему все книги дороги, и он всем посылкам рад.

Спасибо, друзья!

Конечно, вы представляете, что у многих авторов писем в Фонд помощи случаются беды и посерьезнее, чем у вологодского книжника Галактиона Аполлинарьевича Смирнова. У нас есть письма, которые остались совсем без ответа, но мы не вправе (и даже не пытаемся) судить, какая помощь более важна, какая менее. Мы просто стараемся держать вас в курсе дел фонда, и мы счастливы, что вы есть. Только вы сами можете решить, как поступить. И что бы вы ни предприняли, все будет хорошо и правильно, но, ради Бога, не пропадите совсем!

Когда наступило лето, мы забеспокоились: звонков — видимо, по случаю всеобщей отпусковой поры — стало несколько меньше, но все-таки многое получилось. К тому моменту, когда мы готовили этот номер, Галине Соколовой из Пермской области (у нее трое тяжело больных сыновей) одна из читательниц выслала 500 тысяч рублей. Она сообщила, что намерена теперь делать такие переводы ежемесячно. Елена из города Тосно Ленинградской области отправила посылку с детскими вещами Людмиле Алексеевне Березняковой. Алексей Владимирович из Санкт-Петербурга отправил 2,5 млн рублей в город Карасук Новосибирской области Любови Петровне Матюх, на лечение ее сына, покалеченного в Чечне. Жительница Архангельской области Мария Ханталина прислала нам благодарственное письмо из Сочи, где она отдыхает с младшей дочкой: их поездку оплатила одна московская фирма.

Больше всего откликов вызвала у москвичей просьба о помощи священника Георгия Чистякова, настоятеля храма при Республиканской детской клинической больнице. Пять миллионов рублей принесли Нина и Василий. Кира подарила больнице миллион рублей на лекарства. И еще одна москвичка, Надежда Петровна, передала семь миллионов рублей на приобретение лекарств. Она рассказала нам, что деньги собраны несколькими семьями, объединенными давней дружбой.

Дай вам Бог здоровья, и еще раз — спасибо!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

У нас с мужем трое детей: 16, 14 и 3 лет. Оба мы до недавнего времени работали, а муж еще заочно учился в питерской Академии МВД (он работал в милиции), когда случилась беда. У него обнаружили неоперабельную опухоль головного мозга. Однако нашелся хирург (дай Бог ему счастья и здоровья!), прооперировавший моего Валу. Но даже этот чудо-специалист смог удалить только часть опухоли. Сейчас муж дома, он потерял память и наполовину парализован. Врачи дают ему шанс на жизнь. Но противоопухолевые лекарства безумно дороги (на один курс нужно около 2 млн рублей, а необходимо минимум два курса). Я ушла с работы, чтобы быть с ним рядом. А теперь и его по болезни увольняют из милиции. Пенсия будет, понятно, небольшой, но ее еще надо дожидаться! И вот наша семья оказалась в безвыходном положении: подчас нет денег даже на еду, не говоря уж о лекарствах. Все благополучие пошло прахом. Обращаюсь к людям, способным понять мое горе: помогите купить лекарства для моего Вали! Он очень добрый, честный, порядочный человек. Марина Колесникова, г. Санкт-Петербург

Лейтенант Колесников работал инспектором группы розыска в Курортном районе Санкт-Петербурга. Занимался поиском пропавших без вести. «Он славный парень, а по работе вообще перспективный. Жаль, что все так вышло и придется оформлять ему инвалидность», — сказал нам его руководитель, подполковник милиции Константин Откин. Еще нам сообщили, что ГУВД Санкт-Петербурга выделило ему на лечение 1 млн рублей. Этого, к сожалению, не хватает даже на один курс лечения. А нужно два курса.

Обратиться к вам меня заставило страшное горе в семье. Во время срочной службы в Германии мой сын Максим заболел болезнью крови. Он прошел несколько курсов лучевой и химической терапии в Онкологическом научном центре (ОНЦ), однако это не дало положительных результатов. Специалисты центра предложили усиленную дозу терапии с последующей пересадкой костного мозга. Мы согласились. Но продолжать лечение пока невозможно: нет денег. А требуется ни много ни мало \$7 тыс. Я пенсионерка, и таких денег в нашей семье нет. Лидия Александровна Матвеева, г. Москва

Как сообщили в ОНЦ, за рубежом такое лечение обходится обычно в \$50–70 тысяч. Клиника ОНЦ берется лечить Максима Матвеева, но необходимы \$7 тыс. на лекарства, приобрести которые клиника не в состоянии. На помощь Максиму уже пришел муниципальный округ «Сокол». Откликнулась и одна московская фирма. Но осталось собрать еще \$4 тыс.

Может, даст Бог и мне повезет: найдутся люди, которые откликнутся на мою беду. Мне 55 лет, всю трудовую жизнь я проработала медицинской сестрой. В общем, пос-

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

тоянно была связана с людской болью. И с кровью. И постепенно сама стала донором. Многие из нас так поступают, если хоть раз увидят, как человек умирает от потери крови. Здоровье было отменное, я вообще думала, что мне спуску не будет! И отдавала свою кровь без ограничения срока между сдачами. У меня же самая «ходовая», первая группа, да еще и резус отрицательный. Бывало так: сдам, а потом сразу же беру ее, теплую, и переливаю больному. За 27 лет донорства в моей практике не было ни одного случая смерти от потери крови. Я дважды почетный донор СССР. Но в последние годы пошатнулось и мое здоровье. Почувствовала перебои в сердце. Видимо, организм среагировал на кровопотерю. Диагноз — мерцательная пароксизмальная аритмия. Требуется американский прибор — так называемый «водитель ритма». Кардиохирург, учитывая мою профессию, пообещал сделать операцию бесплатно. А вот прибор надо купить самой. Его цена \$4080. «Ищите спонсора», — сказали мне. Так где ж я его найду в нашем районном городке?! У меня двое детей, но они учителя. Мне денег не надо. Нужен только аппарат. Просто хочется еще пожить, понимаете?
Клавдия Николаевна Головкова, Воронежская обл.

44 года я отработала текстильщицей, а потом еще пять лет годков упростили потрудиться управдомом. Теперь на пенсии, на заслуженном, как раньше говорили, отдыхе. Только какой это отдых, если здоровья нет? Ну да не буду плакаться, не умею. А пишу вот отчего. Стала в последнее время гложуть. Четыре года слуховой аппарат служил мне верой и правдой, да весь вышел — сломался. И все: телепередачи смотреть — только злиться, радио сколько ни крути, ничего не услышишь. Бесплатно теперь слуховой аппарат не выдают. Его цена 385 тысяч рублей. Это даже больше, чем вся моя пенсия. Что же делать? Выручите, пожалуйста.
Любовь Александровна Щербатых, Ивановская обл.

Я одинокая мама, мне 17 лет, и у меня маленький Сережа, которому всего три годика. Врачи признали у него врожденный порок сердца. Надо бы ехать в Москву, в Институт им. Бакулева. Но у меня нет денег даже на дорогу. Мне сообщили, что консультация в этом институте стоит 600 тысяч рублей, а операция — 21 млн рублей. Где взять столько денег, ума не приложу. Но не умирать же теперь моему мальчику! На работу меня не берут из-за того, что несовершеннолетняя, но на бирже числюсь. Пособие там давно уже не выплачивают. А мальчик у меня очень хороший — умный и послушный. Вот только часто болеет. Поверьте и помогите нам, пожалуйста.
Лена Безносикова, Владимирская обл.

У юной мамы Лены сейчас перемены: только что ее устроили работницей на местные очистные сооружения. Об этом нам сообщили в Областном управлении

социальной защиты. Но зарплата невелика, а маленький Сережа по-прежнему нуждается в операции. Местные учреждения социального обеспечения помочь не в состоянии, и Лена надеется только на чудо.

Уважаемые господа! Пишу в надежде, что кто-то из вас откликнется и поможет семье Власовых. Это очень дружная семья, хотя назвать ее благополучной язык не повернется. Все в доме держится на хозяйке, Марии Никитичне, очень мужественной женщине. У нее тяжелобольные муж и сын. Вот о сыне и речь. Мише уже 25 лет, он инвалид I-й группы. Это последствия детского церебрального паралича. Ежегодно Мария Никитична возит его на лечение в Тулу, в Институт клинической реабилитации. Позади множество операций, налицо разительные перемены в здоровье и физическом состоянии Миши. Он поздно начал ходить и говорить. Долгое время не владел пальцами рук. Сейчас пусть плохо, но он способен передвигаться самостоятельно. Марии Никитичне удалось сберечь его интеллект, и теперь это очень разумный человек, овладевший специальностью бухгалтера. Многие годы она добивается, чтобы Миша чувствовал себя равным среди людей. Им вместе уже многого удалось достичь. Но лечение следует продолжать, и это стоит денег. Ныне очередная операция в Туле им обойдется в 1,25 млн рублей. Но в этом году из-за отсутствия средств администрация района не выручит Власовых деньгами. И вся надежда Марии Никитичны теперь только на добрых людей.
Т. Оловенцева, Мурманская обл.

Дорогие сотрудники фонда! Пишет вам Людмила Ильясенко, мама «большой семейки» — семейного детского дома, которому так много и бескорыстно помогли читатели «Домового». Письмо нашей старшей дочери-непоседы Галины было опубликовано в февральском номере журнала. Давно собиралась написать вам и всем нашим помощникам слова благодарности. Какой же хороший народ москвичи! Вы все такие занятые, а вот нашли и время, и возможность помочь нашей семье деньгами и вещами. Большущее спасибо, дорогие наши! Дай Бог всем счастья и здоровья на долгие годы за вашу отзывчивость.

Немного о нашей жизни. Очень трудно сейчас, а маме ведь всегда больше всех достается. В настоящий момент третий месяц не получаем на питание детей. Выручает личное хозяйство: кролики, коровы, куры. Но и тем ведь корм покупать нужно. И обувь, хлеб и сахар все равно покупаем. Но самое неприятное, что работы здесь нет, а дети подрастают. Нашей дочке Оле, к примеру, скоро 18, и неизвестно, куда идти работать. В райцентре работы нет, а в Твери нужна прописка. Надо создавать рабочие места самим и на месте. А как? Наша старшая дочь Галина и муж мой Виталий Васильевич считают, что решение — в открытии своего де-

ла. Купить бы отечественный автомат по производству пельменей, вареников и булочек. Сбыт, утверждают, гарантирован. А это, стало быть, и работа, и деньги для нашей семейки. Только где же найти 9,8 млн рублей на покупку?

Иногда одолевает чувство безысходности. Но живем, как весь народ, с надеждой. Было бы здоровье. Еще раз огромное спасибо от всей нашей семейки!
Людмила Ильясенко, Тверская обл.

В этом семейном детском доме сейчас воспитывают 13 детей, из которых двенадцать приемные. После нашей февральской публикации им отправлено 2,6 млн рублей и несколько посылок с детскими вещами. Но вопрос с трудоустройством ребятшишек стоит по-прежнему остро. Автомат, о котором речь в письме, выпускают в подмосковном Подольске.

Пишет вам одинокий пенсионер. Только прошлой осенью вышел на пенсию, и вот удар судьбы: сгорел дом и все, что было в нем и при нем. Ничего не удалось спасти. Конечно, соседи на первое время обули, одели, приютили, морально поддержали. Но усадьба без дома осиротела, и вот соображаю, как выйти из этого кризиса. Правда, на пенсию в 250 тыс. руб. сильно не разогнись, но все равно хочу хоть небольшой домик, да поставить и жить по-людски. Сосед отдал свою старую баню на стройматериал — уже было с чего начать. Вот и власть пиломатериал выписала, да за него деньги платить следует. Соседи опять выручили, внесли часть. Но вот трех миллионов рублей еще не хватает. Может, выйдем мне от вас какая-нибудь помощь? Не миллиарды же мне нужны, а только жить бы в своем домике при своем огороде, который всегда был и остается моей опорой в жизни.
Борис Трофимович Байдерин, Пермская обл.

С благословения своего духовника о. Порфирия я стала ходить в школу им. Преподобного Сергия. Здесь собраны дети-сироты, у которых родители алкоголики или наркоманы. Многие больны, не по годам взрослые и очень озлобленные. И только здесь, в школе, находясь в тепле человеческого, радушии и любви, они меняются. Многие из ребят выросли на моих глазах. А теперь я обращаюсь за помощью. Сейчас трудно всем. Вот и у школы много проблем. Нужна обувь для мальчиков и девочек от 5 до 17 лет, спортивные костюмы, куртки, нижнее белье. Хорошо бы снабдить все три детские группы гладильными досками и утюгами, тепловизорами и стульями (последних надо бы 20 штук). А как пригодились бы здесь велосипеды, вообще спортивный инвентарь и оборудование для детской площадки! Очень нужны канцтовары: карандаши и фломастеры, тетради и альбомы. Благодарю всех, кто поможет бедным деткам.
Любовь Яковлева, г. Москва

Семья наша состоит из четверых человек: мы с мужем, дочь Оля 14 лет и сын Вова 7 лет. Сынок наш очень больной, инвалид детства. У него врожденный порок сердца (дефект межжелудочковой перегородки). Нужна операция в Новосибирске. Там, врачи говорят, бесплатно делают. Но все медикаменты приобретать нужно за свой счет, а они очень дорогие. Прикинули мы с мужем расходы и прослезилась. Требуется пять миллионов рублей. А мужу, он тракторист, зарплату в колхозе не выдавали уже два года — только аванс по 30–40 тысяч. А я на бирже получаю минимальную. Куда только ни обращалась, нигде, говорят, денег нет. Мальчик у нас очень ласковый и учится хорошо. Но страшно мне за него. Я его очень люблю и жалею. Конечно, пять миллионов — это очень много, и я не могу столько просить, а лишь по возможности. Деньги у нас не уйдут никуда. Мы с мужем ведем трезвый образ жизни.
Вера Мелюхина, Пермская обл.

Случайно узнал о существовании вашего фонда и очень удивился, что есть люди, способные бескорыстно помочь незнакомому человеку на другом конце России. Я долго сомневался, прежде чем взяться за перо, все совестно не позволяла, но вот тоже пишу вам. До сих пор изворачивался как-то, но больше, кажется, не могу. Сам я работаю в лесной отрасли. Мне 41 год. Жена Татьяна Викторовна — няня детского сада. У нас пятеро детей. А я уже целый год не получаю зарплаты. И жене платить прекратили. Первое время, правда, продукты в магазине в долг давали. Но и тут лавочку прикрыли: слишком большие долги накопились. Летом, конечно, легче: речка да лес прокормят. Разумеется, есть корова, сажаем картошку. Но, как вспомню, что впереди опять зима, свет не мил становится. Детишки же опять в резиновых сапогах в школу пойдут! И одежда у них ветхая. Я уж не говорю про конфеты и печенье. Недавно даже мотоцикл продал. И ладно бы, употребил я спиртное, как некоторые в поселке. А то ведь не пью. А тут и жене надо срочно операцию делать за 2,5 млн рублей, что-то у ней сложное обнаружили. И где денег на все напастись, ума не приложу.
Николай Борисович Парыгин, Архангельская обл.

В Архангельске подтвердили, что семья у Николая Борисовича дружная, а сам он человек положительный. И все в письме правда: и про зарплату в леспромхозе, и про нужду. Одна радость: его жену Татьяну Викторовну уже благополучно прооперировали, и она сейчас дома. У Парыгиных три девочки — 4, 7, 17 лет — и двое мальчиков — 10 и 14 лет.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 158-69-06.